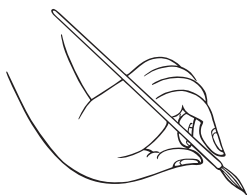

*Посвящается Ламе Оле
и Ханне Нидал*

ཐར་ལམ་གྱི་རིང་ལ་ཚེ་ལུ་

Записано мной, мирянином Цевангом Дордже, со слов моего коренного учителя Йоме Тулку в Викрамашила Вихаре, в комнате с видом на долину Катманду. Я ставлю на эту рукопись печать секретности в День Дакинй, в благоприятный год Собаки. Возможно, на этих страницах я много раз непростительно искажил слова просветленного ламы, но причиной тому было лишь мое неведение. Поскольку намерения мои чисты, я вверяю свои записки удачливому читателю, и пусть это принесет благо всем существам!

БУДДИЙСКИЕ Притчи

Пять жизней на пути свободы

Елена Леонтьева
При содействии Мажемы Поплавской

МОСКВА
2017

УДК 294.3
ББК 86.35
Л47

Иллюстрация на обложке *Роберта Беера (Robert Beer)*

Леонтьева, Елена.

Л47 Буддийские притчи. Пять жизней на пути свободы / Елена Леонтьева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Алмазный путь).

ISBN 978-5-699-92785-2 (синяя)

ISBN 978-5-699-94341-8 (красная)

Роман-исследование кандидата исторических наук, буддолога Елены Леонтьевой «Буддийские притчи. Пять жизней на пути свободы» — это рассказ об истории буддизма в Индии, Непале и Тибете, переданный глазами очевидца. Действие происходит на протяжении 2500 лет, начинаясь с VI века до н. э. и завершаясь в конце XX века. Герой, его возлюбленная и двое друзей встречаются в пяти жизнях и проходят нелегкие этапы становления, чтобы обрести то, что они называют свободой.

Сюжет основан на реальных событиях. Пути четырех вымышленных героев вписаны в канву подлинных исторических фактов; в последовательных воплощениях персонажи встречают знаменитых буддийских учителей, каждый из которых является историческим лицом. Поэтому книга будет полезна не только широкому кругу любознательных читателей, но и студентам-историкам, и всем, кто стремится обогатить свои познания в области истории Востока. Книга написана при содействии Мажены Поплавской, польского кинопродюсера и режиссера, специалиста по тибетской живописи.

Елена Леонтьева — известный эксперт по буддизму и истории Тибета. Кроме научных статей и монографии, из-под ее пера вышли энциклопедия «Путеводитель по буддизму» и детектив «Рай по чужому паспорту». С лекциями о буддизме она объехала более 40 стран на всех континентах.

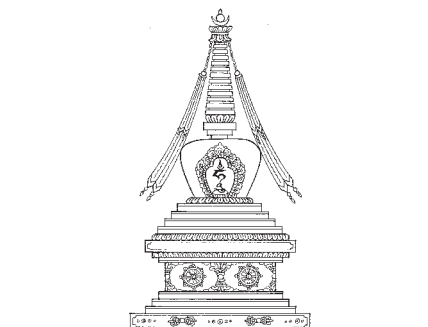
УДК 294.3
ББК 86.35

ISBN 978-5-699-92785-2 (синяя)
ISBN 978-5-699-94341-8 (красная)

© Леонтьева Е., текст, 2016
© Голуева Н., художественное оформление, 2016
© Тогузаева З., иллюстрации, 2016
© Беер R., иллюстрации, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Введение. День первый	10
ЖИЗНЬ ПЕРВАЯ	13
ЖИЗНЬ ВТОРАЯ	67
День второй	68
ЖИЗНЬ ТРЕТЬЯ	121
День третий	122
День четвертый	167
ЖИЗНЬ ЧЕТВЕРТАЯ	187
День пятый	188
День шестой	232
ЖИЗНЬ ПЯТАЯ	257
День седьмой	258
День восьмой	315
Постскриптум	338
Послесловие и благодарности	340
Литература	343

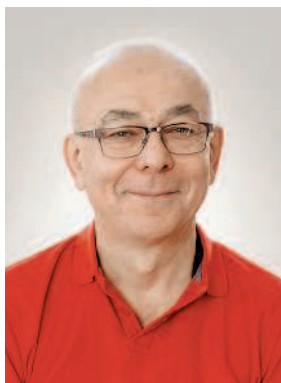

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы дружим с Леной 15 лет, я читаю все ее книги. По роману «Рай по чужому паспорту» я задумывала моноспектакль — и, может быть, когда-нибудь его сделаю. «Буддийские притчи» я прочитала на одном дыхании, просто не смогла оторваться. Меня увлекла интрига, головокружительно развивающаяся на протяжении столетий и ведущая героев все выше и выше, к постижению самых важных истин. Захватила сама атмосфера книги — с ее историческими и бытовыми деталями, с поучениями легендарных буддийских мастеров, с чудесами и волшебством. Когда через невероятно красивую и мощную историю любви, которой не в силах остановить даже смерть, прорастают глубочайшие буддийские мысли, суть твоего собственного существования предстает совсем в ином свете. Хочется стать одним из героев — идти вперед, преодолевать свои слабости и вести за собой других. И обрести окончательную свободу.

Дина Корзун, актриса

Удачливый читатель, перед тобой замечательная волшебная сказка, сказка про путешествие сознания длиною в две с половиной тысячи лет, сказка о жизнях и перерождениях, о любви и страстях обычных людей, живущих в необычных временах и местах буддийского Востока, о войнах и святых, о Будде и великих учителях Дхармы. Сказка учит добру и справедливости детей и взрослых! Но сказка ложь? Если и так, то только не эта! Кроме необычного

для современной беллетристики точно соблюденного автором, профессиональным историком, антуража времен и мест, кроме пласта духовных поучений, с большим искусством и уместностью вплетенных в увлекательное повествование с таким сильным желанием принести благо, что читателю нужно заучивать из книги мудрые мысли для радикального улучшения своей жизни и выписывать техники медитаций, чтобы практиковать их и получать внутренний опыт, в качестве бесплатного бонуса — в этой книге есть еще очень и очень ценное убеждение — показанное на разных примерах буддийское знание об отсутствии смерти! «Нет, весь я не умру!» — предрек поэт, формально совсем не буддист. И доказательство этого, подтвержденное художественными средствами Еленой Леонтьевой, буддологом и буддийским учителем, апеллирующее не только к уму, но и к сердцу, очень востребовано в нашу эпоху великого раздора и запутанности и для того, чтобы в будущем, когда придет время, без страха расстаться с нынешним физическим телом, и в настоящем, когда мы можем позволить себе достойно, по совести, в соответствии с нашими идеалами, жить и действовать! Ведь у нас за спиной вереница жизней, а впереди, в запасе — вечность! И несбывшееся снова зовет нас, и опять мир полон возможностей, и счастье рядом, стоит только протянуть руку! Прочтите эту книгу — она не только источник знаний, но и кладезь радости и бесстрашия!

*Александр Койбагаров, Президент Российской Ассоциации Буддистов
Алмазного Пути Традиции Карма Кагью*

*В ближнем или дальнем
Будущем или сущем
Или только кажущемся
Каком-то мире*

*Суждено ли нам встретиться
Как дереву с луной
Ветру с травой
Облаку с птицей*

*Суждено ли соприкоснуться
Как осенние листья влетают в открытую дверь
Как доски причала обрываются в темную воду
Как заброшенная дорога упирается в каменный склон*

*Суждено ли пройти
Вскользь или насквозь
Вровень или наперерез*

*Распахнув окно
Кричу в пространство*

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

В один из душных дней ранней осени, когда даже обезьянки на холме Сваямбху дышат тяжело и стараются поменьше прыгать с крыши на крышу, мы, ученики ламы Йоме Тулку, приготовили для учителя высокое сиденье в каменном горном храме. Мы произнесли пожелания блага всем существам и зажгли сотни масляных светильников, чтобы почтить предстоящее событие — лама обещал на закате солнца начать рассказ о своих предыдущих рожденьях. В глубине души многие из нас с болью догадывались, что его решение вызвано предчувствием скорого ухода. Но, поскольку настоящий ученик не должен прислушиваться к таким мыслям, дабы не сокращать жизнь учителя, мы гнали их прочь, повторяя мантры сочувствия и любви.

Когда долина Катманду погрузилась в сиреневый сумрак и лишь вершины гор сияли оранжевым светом, ученики Йоме Тулку собрались в храме и ждали ламу. Нас было не больше двух десятков — тибетцев и непальцев, мужчин и женщин. Мы уселись на пол и молча перебирали четки. Потом кто-то несколько раз ударил в гонг — лама идет!

И вот в дверном проеме на фоне заката появился внушительный силуэт. Учитель скинул сандалии и перешагнул через порог. Мы поспешно поднялись и расступились, складывая руки у сердца в приветственном жесте. Высокий и широкий в плечах, облаченный в белые одежды вольного йогина, седовласый лама Йоме трижды

сосредоточенно простерся в направлении алтаря. В его плавных и четких движениях не было никаких признаков старческой слабости. Улыбаясь и кивая нам, он прошел к трону, снова поклонился буддам, сел на вышитой подушке — как всегда, непринужденно и с достоинством — и заговорил. Я, Цеванг Дордже, начал записывать речь ламы — это произошло в новолуние, в конце седьмого месяца года Металлической Собаки (30 сентября 1970 г.).

Дорогие сыновья и дочери моего сердца! Вы проделали долгий путь и преодолели множество помех, чтобы встретиться в этой уединенной горной обители. Я сижу на троне здесь, перед вами, потому что вы попросили меня рассказать о моих прошлых жизнях, о том, как я вступил на буддийский путь, и о великих людях, которых я встречал.

Прежде всего, давайте оговоримся — что мы называем прошлым? Мы знаем о трех временах — прошлом, настоящем и будущем — но в действительности время не существует. Как сказал великий Нагарджуна, прошлого нет — ведь оно миновало. К нему невозможно прикоснуться, в нем невозможно что-либо сделать. Будущего тоже нет — ведь оно еще не наступило. Его тоже нельзя ощутить, в нем нельзя действовать. Создать или изменить что-то можно только сейчас, в так называемом настоящем.

Но что такое настоящее? Бесконечно краткое и неуловимое мгновение между несуществующим прошлым и несуществующим будущим. Три времени — это не объективная реальность, но лишь наш способ воспринимать события и себя в них.

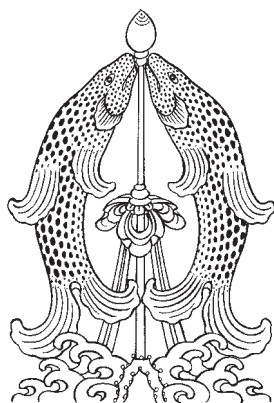
Именно поэтому великие бодхисаттвы, очистившие ум от завесы неведения, могут знать, что происходило раньше и что будет происходить в дальнейшем. Они свободны от тройственного разделения на «вчера», «сегодня» и «завтра»; для них нет границ ни во времени, ни в пространстве. Вы называете меня бодхисаттвой, хотя я считаю себя обычным человеком. Но, поскольку вы так хотели, я расскажу вам о том, что пока скрыто от вашего сознания иллюзорной, но непроницаемой пеленой минувших лет...

ЖИЗНЬ
ПЕРВАЯ

Приимерно две с половиной тысячи лет назад я жил в Индии. Трудно представить себе, насколько Индия той поры отличалась от сегодняшней — ее сплошь покрывали густые изумрудные леса и джунгли, а среди них текли чистые реки. По берегам рек жили люди — рослые, светлокожие потомки западных племен, которые пришли сюда двумя тысячелетиями ранее, и темнолицые коренные индийцы. В основном жили в деревнях, но и города уже не были редкостью; их соединяли реки и караванные пути. Страна тогда состояла из мелких королевств и княжеств. Я родился в центральном из них, Магадхе, в столице, которая называлась Раджагриха, в семье кшатриев — благородного сословия воинов и князей. Меня звали Арья.

У меня было два близких друга-сверстника, Чандра и Судэва. Индийские княжества тогда непрестанно ссорились и сражались между собой, и потому с самого раннего детства нас, мальчиков из воинских семей, готовили к боям. Обучали стрельбе из лука, метанию дротиков и рукопашному бою. Начиная с восьми лет нам также начали прививать навыки мирской жизни — манеры, достойные благородного воина, умение вести философскую беседу и даже искусство умащивать тело сандаловыми мазями. По утрам, сидя с учителем в тени деревьев, мы нараспев декламировали Веды и слушали истории о великих героях прошлого.

Иногда вместо занятий мы втроем убегали на окраину Раджагрихи. Там, между золотистых песчаных холмов, где нас никто не видел, мы долго резвились и боролись, пока не начинали валиться с ног от усталости. Наши силы были равны, и в этих веселых стычках побеждал то один, то другой. Чандра обычно боролся играючи и мог даже уступить, а Судэва подчас увлекался и с отчаянным блеском в глазах дрался до победы. Я поддаваться не умел, и, если нам с Судэвой случалось сцепиться и разозлиться друг на друга, Чандре приходилось нас разнимать. Потом мы мирились и долго болтали, пока не наступала пора идти по домам.

Однажды утром, вдоволь набегавшись, мы сидели на склоне холма. Солнце поднялось уже высоко, и мы изнемогали бы от жары, если бы в воздухе не висела дымка из легкой влаги, какие бывают в первые дни сезона дождей. Все в песке с ног до головы, мы молчали, переводя дух, и вдруг Чандра обернулся и вскочил. Мы с Судэвой тоже повернули головы. Невдалеке, чуть выше нас, появились три пожилых монаха. Прямые, как бамбуковые тросточки, они шли медленно, с сосредоточенной грацией, держа в руках чаши для подаяний. На отшельниках не было украшений, какие носили тогда мужчины Магадхи. Простые лоскутные накидки, прикрывающие левое плечо, ниспадали до щиколоток. У двоих монахов помоложе головы были обриты наголо и поблескивали на солнце, а у старшего, что шел впереди, волосы, мелко завитые, были собраны в аккуратный узел на макушке.

Этот старший сразу приковывал взор. Могучий торс, величественная поступь — так царь выходит к народу, чтобы возвестить о великой победе.

Чандра замер, прижимая руки к груди. Потом, словно опомнившись, он схватил горсть песка и помчался им навстречу. Мы с Судэвой поднялись и с любопытством поспешили за ним. Отшельники остановились. Запыхавшись, наш друг подбежал к старшему монаху, высыпал песок ему в чашу и, задрав голову, молитвенно сложил ладони.

— Мальчик, зачем ты это сделал? — удивился один из монахов помоложе.

— Ты лишил Будду трапезы! — строго сказал другой. — Эта чаша не для песка: на дне ее был рис, который нам подали в Раджагрихе!

